

Строительство шло гладко, и никто не приходил устраивать беспорядки. Однако, когда Линь Шаовен сам мастерил мебель, почти половина жителей двора приходила посмотреть, и даже глухая старушка не осталась в стороне. – Ссс, этот парень действительно умеет делать мебель? – Ша Чжу смотрел на лакированную кровать, столы, стулья и скамейки и не мог сдерживать удивления. – Эта кровать такая красивая, стол и шкаф тоже хороши... – Ян Бугуй восхищённо указал на большой стул и спросил: – Сяо Линь, а это что? – Диван. Линь Шаовен продолжал строгать дерево. На самом деле, это было не совсем правильно называть диваном. Это скорее татами, но даже если бы он объяснил, они бы всё равно не поняли, так что он не стал утруждать себя объяснениями. – Диван? Все завидовали так, что чуть не плакали. И Чжунхай и другие видели диваны раньше, ведь у директора Янга был такой в кабинете, но иметь диван дома считалось слишком роскошным. Глухая старушка посмотрела на оставшиеся доски и не смогла сдержать кашель. И Чжунхай сразу понял её намёк и подмигнул Цзя Чжан. – Пусть я первой выберу мебель. Цзя Чжан выдвинула своё условие. – Нет, я хочу кровать. – Лю Хайчжун встал и заявил. – Я тоже хочу. – Ян Бугуй подошёл и сказал. – Давайте сначала закончим, а потом обсудим. – И Чжунхай попытался сгладить ситуацию. Все подумали, что это разумно. Сначала разберёмся с этим парнем, а потом всё будет просто. – Куда сообщать? – снова спросила Цзя Чжан. – На сталелитейный завод. Это был самый безопасный вариант. Если пойти прямо в районное управление, всё могло выйти из-под контроля. Если сотрудники управления заинтересуются этой мебелью, им ничего не достанется. Руководство завода просто отправит людей для проверки. Если всё подтвердится, Линь Шаовен попадёт в беду. Цзя Чжан кивнула и тихо отправилась на сталелитейный завод. – Тётя, кого вы ищете? – спросили в охране. – Я хочу видеть вашего руководителя. Я хочу сообщить... Цзя Чжан не сказала, на кого именно она жалуется. – Сообщить? Охранники переглянулись в недоумении. – У вас на заводе есть плохой человек. Если вы не позволите мне увидеть руководителя, вы не справитесь, если что-то случится. Цзя Чжан кричала у ворот, как раз в этот момент из завода выехала машина. Её глаза сразу загорелись, и она без лишних слов остановила машину. Водитель резко затормозил, из-за чего директор Ян, сидевший на заднем сиденье, ударился головой о спинку. – Что происходит? – раздражённо спросил директор Ян. – Не знаю, откуда вышла эта старушка... – беспомощно ответил водитель. – Руководитель, руководитель... Цзя Чжан сильно постучала по окну заднего сиденья, и водитель поспешно опустил его. Если стекло разобьётся, он не сможет за это ответить. – Что вам нужно? – недовольно спросил директор Ян. – Руководитель, я хочу сообщить, что на заводе есть плохие элементы. – Цзя Чжан преувеличенно заявила: – Если вы не разберётесь, завод понесёт убытки. – Плохие элементы? Директор Ян сразу вышел из машины и приказал отвести Цзя Чжан в охрану. – Руководитель, у нас в больнице есть врач по имени Линь. У него очень развращённый образ жизни, он каждый день ест много рыбы и мяса... – Кто? – директор Ян пристально посмотрел на неё. – Линь Шаовен. Цзя Чжан больше не притворялась и начала ругаться: – Этот маленький зверь занимает три больших дома, каждый день пьёт и ест мясо, издевается над нами, сиротами и вдовами в больнице... Руководитель, вы должны принять решение за меня. – Продолжайте, что ещё он сделал? Директор Ян спокойно спросил. – Он нанял людей для ремонта дома. Я слышала, что только за ремонт он заплатил 400 юаней, и... он ещё купил много мебели из золотого наньму. Только за эти доски он отдал 1000 юаней. Хотя Цзя Чжан выглядела смешно, сотрудники охраны ахнули. Только это уже 1400 юаней. Доктор Линь точно плохой человек. Иначе, откуда у него столько денег? Теперь они были готовы действовать. Как только директор отдаст приказ, они отправятся во двор, чтобы арестовать его. – Какая у вас с ним вражда? – вдруг спросил директор Ян. – Он занимает три больших дома один, а у нас семья из четырёх человек ютится в одном. Этот маленький зверь ест больше и занимает больше. Более того, он каждый день пьёт и ест мясо дома, и не заботится о пожилых людях во дворе... Цзя Чжан выпалила всё, как из пулемёта. – Я уверен, что здесь есть плохие элементы. – холодно сказал директор Ян. – Руководитель, скорее арестуйте его. Я проведу вас. – Цзя Чжан возбуждённо сказала. – Арестуйте её. Эта старушка пришла на завод, чтобы оклеветать доктора Линя.

Директор Ян отдал приказ, и охрана сразу же арестовала Цзя Чжан. – Руководитель, за что вы меня арестовываете? – Цзя Чжан забеспокоилась. – У доктора Линя дела обстоят намного лучше, чем у вас. Его отец был старшим инженером, а мать – университетским преподавателем. Хотя они оба умерли, каждый юань доктора Линя имеет законное происхождение. Вы пришли на завод с дурными намерениями, чтобы ложно обвинить его. Это явно личная вражда. После того как директор Ян отчитал Цзя Чжан, он сказал сотрудникам охраны: – Допросите её тщательно и выясните, кто её послал. Я не верю, что эта старушка сама пришла оклеветать доктора Линя. – Есть. Сотрудники охраны сразу выпрямились. Во дворе Линь Шаовен уже начал делать последний шкаф, и сердце глухой старушки вот-вот выпрыгнет из груди. Если эти доски распилят, её гроб пропадёт. – Чжунхай. Глухая старушка позвала. – Подожди. И Чжунхай шагнул вперёд и остановил Линь Шаовена, который уже занёс топор. – В чём дело? – Ты уже так долго живёшь в больнице, но ещё не видел предков, верно? И Чжунхай собирался вывести глухую старушку вперёд, и она уже поправила одежду, чтобы показаться, но Линь Шаовен заговорил. – И Чжунхай, она твой предок, а не мой. Кроме того, какой смысл смотреть на старуху? – Что ты говоришь, негодяй? Глухая старушка подняла трость и приготовилась ударить его. Но Линь Шаовен подставил ногу и держал в руке топор. – Старуха, это строительная площадка, не устраивай сцен. Если этот топор попадёт в тебя, будет плохо. – Ты посмеешь. Глухая старушка сделала шаг вперёд. – Попробуй. – равнодушно сказал Линь Шаовен. Свист! Глухая старушка замахнулась тростью и бросилась на Линь Шаовена. Он не стал терпеть. Одним взмахом топора трость с головой дракона сразу же разломилась на две части. – Моя трость. Глухая старушка закричала. – Линь Шаовен, как ты мог ударить старушку? – праведно отчитал И Чжунхай. Хотя в какой-то момент он действительно надеялся, что Линь Шаовен убьёт глухую старушку топором, и тогда все проблемы решатся. – Не пользуйся своим возрастом. Она может ударить меня? Почему я не могу ответить? Линь Шаовен не стал обращать на них внимания и расколол золотой наньму топором. – Мой гроб. Глухая старушка закричала от боли и рухнула на землю.